

Н.В. Белов

Европейский университет
в Санкт-Петербурге (г. Санкт-Петербург)

КНЯЗЬ МИХАИЛ ИВАНОВИЧ ВОРОТЫНСКИЙ: НОВЫЕ НАХОДКИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В статье рассматриваются новейшие архивные находки, относящиеся к двум эпизодам служебной карьеры кн. М.И. Воротынского. В декабре 1544 г. Воротынский отказался быть «сходным» воеводой в отряде кн. П.М. Щенятева, что парализовало действия русских частей во время набега крымских татар на южные рубежи России. Летом 1562 г. армия Воротынского не смогла настичь отступавших от Мценска крымских татар, после чего высший командный состав был обвинен в государственной измене.

The article discusses the latest archival findings relating to two episodes in the career of Prince M.I. Vorotynsky. In December 1544 Vorotynsky refused to be the voivode in the detachment of prince P.M. Shenyatev. In summer of 1562 Vorotynskiy's army could not catch the Crimean Tatars retreating from Mtsensk, after which the high command was accused of high treason.

Ключевые слова: князья Воротынские, князья Щенятевы, князья Курлятевы, Иван IV Грозный, военно-служилая аристократия, воеводы, крымские набеги.

Keywords: Vorotynsky Princes, Shcheniatev Princes, Kurlyatev Princes, Ivan IV the Terrible, military and service aristocracy, voevods, Crimean raids.

Жизни и деятельности князя Михаила Ивановича Воротынского посвящена обширная литература [8, с. 153–158; 16, с. 34–53; 18; 31; 11, с. 157–196; 12; 32, с. 19–21; 10, с. 275–282; 13, с. 196–236; 7, с. 7–44]. Тем не менее, отдельные моменты биографии воеводы остаются непроясненными. Расширить наше представление о военных службах князя Михаила и его участии в политических процессах времени правления царя Ивана IV Грозного возможно не только за счет реинтерпретации уже введенных в оборот опубликованных источников¹, но и привлечения нового рукописного материала. В ходе изучения неизданных частных разрядных книг и летописцев нам удалось обнаружить новые данные, способные пролить дополнительный свет на дискуссионные моменты жизненного пути Михаила Воротынского. Каждой из этих находок мы посвятили специальные исследования, как уже увидевшие свет, так и находящиеся в печати. Настоящая заметка призвана аккумулировать промежуточные результаты наших разысканий и наметить пути дальнейшей архивной работы.

---

¹ См., например, недавнюю попытку выяснения обстоятельств казни кн. М.И. Воротынского в работе Д.М. Володихина [11, с. 190–196].

1. Местнический конфликт декабря 1544 г.²

В декабре 1544 г. войско крымского калги («царевича») Имин-Гирея напало на южные рубежи России. Повоевав белевские и одоевские «места» и захватив большой полон, татары безнаказанно отступили в степь. Официальная летопись – т.н. Царственная книга – объясняет успех крымского набега неожиданностью нападения, «небрежением» украинных воевод и трактует его как Божью кару за людские грехи [22, с. 445]. В конце правления Ивана IV придворные «лицевые» (иллюстрированные) летописи подверглись редактуре. На полях финальных томов Лицевого летописного свода – Синодального тома и Царственной книги – появились многочисленные приписки, в значительной степени направленные против виднейших политических деятелей второй половины XVI в. Многие исследователи небезосновательно считают автором этих приписок самого царя Ивана Грозного. Подобная приписка была оставлена анонимным редактором и напротив статьи о крымском набеге декабря 1544 г. Из ее текста следует, что в военной неудаче на южной границе виноваты трое воевод: князья Петр Михайлович Щеняцев, Константин Иванович Курлятев и Михаил Иванович Воротынский. Получив весть о нападении Имин-Гирея, воеводы затеяли местническую свару: «распрашася о местех, и того ради не поидаша помогати тем местом» [22, с. 445].

На протяжении длительного времени этот эпизод был известен лишь по одному источнику – приписке Царственной книги. В научной литературе он породил обширную дискуссию [2, с. 141–142; 3, с. 618–619; 9, с. 263–264]. Н.Е. Андреев обнаружил запись о некоем местническом споре князей П.М. Щеняцева и М.И. Воротынского в Описи царского архива XVI в. [4, с. 146–147]³. Нахodka Андреева подтвердила реальность конфликта, но не смогла прояснить его сути.

Мы можем указать еще три источника, связанных с упомянутым «делом» декабря 1544 г. Вкупе с известными ранее данными – припиской Царственной книги и лапидарной записью Описи царского архива – они проясняют позицию князя Воротынского в интересующем нас местническом конфликте. Первый источник, «память» кн. В.Ю. Голицына (ноябрь 1579 г.), сообщает, что один из участников «дела о местех», кн. П.М. Щеняцев, имел «правую грамоту в отечестве» на кн. М.И. Воротынского, то есть некогда держал сторону ответчика в местническом споре и вышел из него победителем [29, с. 20]. Из второго документа, «памяти» кн. И.К. Курлятева (август 1582 г.), следует, что третий участник разбирательства, кн. К.И. Курлятев, также местничался со Щеняцевым (был ему «месник»), правда, непонятно в какой именно роли: истца или ответчика [25, с. 227]. Позиция Курлятева становится ясна с привлечением третьего источника – записи Колюбакинского списка Разрядной книги 1478–1603 гг., сообщающей, что в аналогичной ситуации, при отраже-

² Этот сюжет подробно рассмотрен нами в специальной статье, написанной в марте 2020 г. и в настоящее время готовящейся к изданию.

³ См. в издании Описи, подготовленном С.О. Шмидтом: [19, с. 41]. Наблюдения Н.Е. Андреева развили А.А. Зимин и Б.М. Клосс [15, с. 301; 17, с. 260].

нии ногайского набега декабря 1550 г., кн. К.И. Курлятев отказался быть «в сходе» с кн. П.М. Щенятыевым, потому что доводился ему «месником» [27, л. 173].

Суммируя данные пяти источников, можно заключить, что, когда 30 декабря 1544 г. татары Имин-Гирея пришли на белевские и одоевские «места», кн. К.И. Курлятев и кн. М.И. Воротынский отказались быть «сходными воеводами» под началом молодого и неопытного в воинском деле кн. П.М. Щенятыева, имевшего, кроме того, не вполне ясный местнический статус. Князья затеяли против Щенятева местническую «прю» и не пошли на помочь «украинным» воеводам, чем предопределили успех крымского набега. Трое «месников» понесли заслуженное наказание: кн. М.И. Воротынский был «разряжен» воеводой в пограничную крепость Васильсурск, кн. К.И. Курлятев в течение трех лет не получал воеводских назначений, а кн. П.М. Щенятев стал наместником Каргополя.

Полученные данные позволяют высказать предположение о происхождении приписки Царственной книги. Полагаем, что эта приписка стала отражением комплекса документов, собранного царем Иваном Грозным при подготовке инициированного им местнического суда князей В.Ю. Голицына и М.И. Воротынского весной-летом 1573 г. Царский протеже Василий Голицын должен был выйти победителем из, по-видимому, важного для Ивана IV «дела». К началу суда царским дьякам удалось обнаружить документ, ставший настоящим «местническим козырем» князя Голицына – правую грамоту его родича кн. П.М. Щенятева на кн. М.И. Воротынского. Заполучив этот документ, кн. В.Ю. Голицын мог быть вполне уверен в победе над своим противником. Тщательно срежиссированное царем местническое «дело» так и не было доведено до суда. По не до конца понятным причинам, незадолго до него кн. М.И. Воротынский был арестован, доставлен в Москву и умерщвлен по приказу Ивана IV [24, с. 341].

2. Опала князей Воротынских в сентябре 1562 г.⁴

В начале осени 1562 г. князья Михаил и Александр Ивановичи Воротынские были вызваны в столицу. 15 сентября царь Иван Грозный велел наложить на них опалу, конфисковать родовые вотчины и отправить в ссылку: «князя Михаила посадити в тюрму со княгинею на Белеозере, а князя Александра и со княгинею велел посадити в тыне в Галиче за сторожи». Официальная летопись не сообщает причины внезапной опалы, объясняя ее некими «изменными делами» братьев Воротынских [22, с. 344].

В исторической литературе это событие получило различные трактовки. А.А. Зимин полагал, что Воротынские подверглись опале вследствие служебной провинности, допущенной ими на воеводской службе в июле 1562 г. Князья руководили пятиполковой «береговой» армией, посланной из Серпухова навстречу войску крымского хана Девлет-Гирея I, осадившему крепость Мценск. Действия Воротынских были неудачны: татары сняли осаду Мценска

⁴ Этот сюжет подробно рассмотрен в нашей работе: [6, с. 68–72].

и, разорив болховские и белевские «места», благополучно ушли от погони [14, с. 97–98]⁵. Иначе объяснял опалу князей Р.Г. Скрынников, считавший, что ее непосредственной причиной стало недовольство Воротынских новыми нормами земельного законодательства, ущемлявшими их права на наследование собственных родовых владений [30, с. 150–151]⁶. Еще одно, третье, предположение высказано В.В. Каргаловым. Историк допускал, что братья Воротынские были заподозрены в неверности московскому престолу после измен князей Д.И. Вишневецкого и И.Д. Бельского, а также ввиду близости кн. М.И. Воротынского к опальному царскому фавориту А.Ф. Адашеву [16, с. 42]. Наконец, совсем уж неправдоподобная версия случившегося предложена И.Я. Фрояновым. Основываясь на неверной датировке сообщения Андрея Курбского, ученый полагал, что кн. М.И. Воротынский был обвинен в колдовстве против царя Ивана и попытке отъезда в Литву [34, с. 634–636].

Имевшихся в распоряжении исследователей источников было недостаточно для того, чтобы с уверенностью ответить на вопрос о причинах ареста и ссылки князей Воротынских⁷. Важные сведения об этом «деле» выявлены нами в кратком летописце, составленном, вероятнее всего, в окружении митрополита Макария незадолго до введения опричнины, в 1563–1565 гг. Летописец связывает «дело» Воротынских с последующей опалой удельного князя Владимира Старицкого [28, л. 242]⁸. Сопоставление этого известия с данными официального летописания, воинских разрядов и Описи архива Посольского приказа позволяет весьма надежно реконструировать обстоятельства опалы братьев Воротынских.

Неуспех «береговой» армии, в июле 1562 г. посланной к Мценску против Девлет-Гирея I, убедил царя Ивана IV если не в существовании разветвленного военного заговора, то, по меньшей мере, в преступной халатности высшего армейского командования. Этот эпизод русско-крымского противостояния спровоцировал начало масштабного «изменного дела». Формальный руководитель войска, князь Владимир Старицкий, утратил доверие Ивана Грозного, что во многом предопределило его падение летом следующего 1563 г. Фактические командующие армией, князья М.И. и А.И. Воротынские, были заподозрены в измене и разосланы по северным городам. Другие воеводы «береговой» рати также угодили под подозрение и в основном завершили свои карьеры.

⁵ См. в источниках: [22, с. 342; 23, с. 99]. Предположение А.А. Зимина нашло поддержку в работах Д.М. Володихина [11, с. 174–176; 13, с. 214–218], В.В. Пенского [20, с. 132–133], В.А. Волкова [10, с. 278–279].

⁶ Версию Р.Г. Скрынникова безоговорочно поддержали Н.С. Борисов [8, с. 156] и В.П. Ульянов [31, с. 74–76].

⁷ Б.Н. Флоря прямо писал о «деле» 1562 г.: «в чем состояли эти "изменные дела", мы, к сожалению, ни из <...> официальной летописи, ни из других источников узнать не можем» [33, с. 144]

⁸ Исследование и публикацию летописца см.: [6].

Обращение к архивным нарративным и документальным источникам в контексте изучения военно-служилой знати Российского государства XVI в. имеет большой потенциал. Опубликованные разрядные книги предоставляют в распоряжение исследователей уникальную по своей полноте и точности историческую информацию⁹, однако их данных явно недостаточно для полноценной реконструкции «послужных списков» московских воевод. Хранящиеся в архивах и рукописных отделах неизданные частные разрядные книги содержат значительное число уникальных сведений и должны быть привлекаемы при изучении русского служилого сословия¹⁰. Нельзя оставлять в стороне и неопубликованные, по большей части неизученные, памятники позднего летописания, а также воинские повести и сказания¹¹. Комплексное исследование жизни и деятельности русских воевод XVI столетия невозможно без комплексного же подхода к отбору и анализу источникового материала.

Источники и литература

1. Аксаньян, К. Э. Разрядные книги как источник для реконструкции служилых биографий представителей русской аристократии : на примере князя В. И. Шуйского / К. Э. Аксаньян // Вестник Московского университета. Серия 8 : История. – 2019. – № 5. – С. 16–25.
2. Альшиц, Д. Н. Источники и характер редакционной работы Ивана Грозного над историей своего царствования / Д. Н. Альшиц // Труды ГПБ. – Ленинград : Государственная Публичная библиотека, 1957. – Т. 1 (4). – С. 119–146.
3. Альшиц, Д. Н. Иван Грозный или дьяк Висковатый? / Д. Н. Альшиц // Труды Отдела древнерусской литературы. – Москва ; Ленинград : АН СССР, 1960. – Т. 16. – С. 617–625.
4. Андреев, Н. Е. Об авторе приписок в лицевых сводах Грозного / Н. Е. Андреев // Труды Отдела древнерусской литературы. – Москва ; Ленинград : АН СССР, 1962. – Т. 18. – С. 117–148.
5. Белов, Н. В. Военно-служилая деятельность князей Щеняевых в неопубликованных частных разрядных книгах : предварительные наблюдения и перспективы исследования / Н. В. Белов // Источниковедение в современной медиевистике : сборник материалов Всероссийской научной конференции, Москва 2020–2021 гг. – Москва : ИВИ РАН, 2020. – С. 37–40.
6. Белов, Н. В. Фрагменты митрополичьего летописания кануна опричнины / Н. В. Белов // Словесность и история. Журнал филологических и историко-культурных исследований. – 2021. – № 1 (5). – С. 62–88.
7. Богданов, А. П. Забытые полководцы : от Воротынского до Багратиона / А. П. Богданов. – Москва ; Берлин : Директ-Медиа, 2020. – 448 с.

⁹ Об информационном потенциале разрядных книг см., например: [1; 21].

¹⁰ Нам уже доводилось писать о потенциале частных разрядов на примере изучения военно-служилых карьер князей Щеняевых [5].

¹¹ Так, например, в летописной Повести о Казанском взятии, созданной, вероятно, во 2-й четверти XVII в., читается уникальное известие о том, что князья П.И. Шуйский и М.И. Воротынский во главе комиссии разрядных дьяков руководили смотром русских войск накануне осады Казани, «и сочтоза войска во всех полках конных и пеших воинства 290 000» [26, л. 92 об.]. Происхождение и достоверность этого сообщения не вполне ясны. Исследование Повести и публикация ее текста подготовлены автором этих строк.

8. Борисов, Н. С. Русские полководцы XIII–XVI веков / Н. С. Борисов. – Москва : Просвещение, 1993. – 190 с.

9. Веселовский, С. Б. Исследования по истории опричнины / С. Б. Веселовский. – Москва : АН СССР, 1963. – 539 с.

10. Волков, В. А. Войско грозного царя : в 2 т. Т. 1./ В. А. Волков. – Москва : Прометей, 2016. – 322 с.

11. Володихин, Д. М. Воеводы Ивана Грозного / Д. М. Володихин. – Москва : Вече, 2009. – 320 с.

12. Володихин, Д. М. Отважный «кунктор» : Князь Михаил Воротынский на степных рубежах России / Д. М. Володихин // Родина. – 2011. – № 4. – С. 76–77.

13. Володихин, Д. М. Полководцы Московского царства / Д. М. Володихин. – Москва : Молодая гвардия, 2020. – 343 с.

14. Зимин, А. А. Опричнина Ивана Грозного / А. А. Зимин. – Москва : Мысль, 1964. – 535 с.

15. Зимин, А. А. Государственный архив и учреждение опричнины / А. А. Зимин // Общество и государство феодальной России. Сборник статей, посвященный 70-летию академика Л. В. Черепнина. – Москва : Наука, 1975. – С. 296–304.

16. Каргалов, В. В. Московские воеводы XVI–XVII вв. / В. В. Каргалов. – Москва : Русское слово, 2002. – 336 с.

17. Клосс, Б. М. Никоновский свод и русские летописи XVI–XVII веков / Б. М. Клосс. – Москва : Наука, 1980. – 312 с.

18. Назаров, В. Д. «Победоносец и оборонитель всея Руские земли» (Князь Михаил Иванович Воротынский) / В. Д. Назаров // Подвижники России : исторические очерки / А. Н. Сахаров, В. Д. Назаров, А. Н. Боханов. – 4-е изд. – Москва : Русское слово, 2008. – С. 181–193.

19. Описи Царского архива XVI века и архива Посольского приказа 1614 года / под ред. С. О. Шмидта. – Москва : Изд-во восточной литературы, 1960. – 195 с.

20. Пенской, В. В. Иван Грозный и Девлет-Гирей / В. В. Пенской. – Москва : Вече, 2012. – 320 с.

21. Подчасов, Н. А. Возможности привлечения разрядных источников для реконструкции слабоизученных моментов биографии военно-политических деятелей России XVI в. на примере кн. Ф. М. Трубецкого / Н. А. Подчасов // Клио. – 2018. – № 5 (137). – С. 18–21.

22. Полное собрание русских летописей. – Санкт-Петербург : Тип. И. Н. Скороходова, 1906. – Т. 13, Ч. 2: Дополнения к Никоновской летописи. Так называемая Царственная книга. – 234 с.

23. Разрядная книга 1475–1605 гг. / составитель Н. Г. Савич. – Москва : Ин-т истории АН СССР, 1981. – Т. 2, Ч. 1. – 219 с.

24. Разрядная книга 1475–1605 гг. / составитель Н. Г. Савич. – Москва : Ин-т истории АН СССР, 1982. – Т. 2. – Ч. 2. – 440 с.

25. Разрядная книга 1475–1605 гг. / составитель Л. Ф. Кузьмина. – Москва : Ин-т истории АН СССР, 1984. – Т. 3. – Ч. 1. – 232 с.

26. Российская государственная библиотека, Научно-исследовательский отдел рукописей. – Ф. 29. – Собрание И. Д. Беляева. – № 4.

27. Российская государственная библиотека, Научно-исследовательский отдел рукописей. – Ф. 178. – Музейное собрание. – № 4464.

28. Российский государственный архив древних актов. – Ф. 181. – Собрание МГАМИД. – № 365.

29. Русский исторический сборник, издаваемый Обществом истории и древностей российских. – Москва : Унив. тип., 1838. – Т. 2. Местничество. Дела, собранные П. И. Ивановым. – 480 с.

30. Скрынников, Р. Г. Царство террора / Р. Г. Скрынников. – Санкт-Петербург : Наука, 1992. – 571 с.

31. Ульянов, В. П. Князь М. И. Воротынский – военный деятель России XVI в. : специальность 07.00.02 «Отечественная история» : диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук / В. П. Ульянов. – Нижневартовск : [б.и.], 2006. – 214 с.

32. Усачев, А. С. О книгах князей Воротынских в XVI в. / А. С. Усачев // Вестник архивиста. – 2012. – № 3. – С. 17–28.

33. Флоря, Б. Н. Иван Грозный / Б. Н. Флоря. – Москва : Молодая гвардия, 2002. – 403 с.

34. Фроянов, И. Я. Драма русской истории : На путях к опричнице / И. Я. Фроянов. – Москва : Парад, 2007. – 952 с.

А.А. Гордеева, А.С. Простова
средняя школа № 65 Красноармейского района
(г. Волгоград)

**ДВОЙНИЧЕСТВО КАК СПОСОБ РАСКРЫТИЯ ОБРАЗА
КНЯЗЯ АЛЕКСАНДРА НЕВСКОГО
В ПОЭМЕ КОНСТАНТИНА СИМОНОВА
«ЛЕДОВОЕ ПОБОИЩЕ»**

В статье дан анализ характеров литературных героев поэмы Константина Симонова «Ледовое побоище» в сопоставлении. Выдвинута гипотеза о глубоком внутреннем родстве персонажей: князя Александра и кузнеца Онцыфора-Тучи, их своеобразном двойничестве. Рассмотрены примеры обращения к художественным деталям, сближающим главных героев поэмы.

The article analyzes the characters of the literary heroes of Konstantin Simonov's poem «Battle on the Ice» in comparison. A hypothesis has been put forward about the deep inner relationship of the characters: Prince Alexander and the blacksmith Ontsyfor, their kind of duality. The examples of the appeal to artistic details that bring together the main characters of the poem are considered.

Ключевые слова: двойничество, художественная деталь, историческая личность.

Keywords: duality, artistic detail, historical personality.

Захота родной земли – сквозная тема в творчестве Константина Симонова. Эта тема в каждом произведении обрастает новыми сюжетными деталями, передается новыми интонациями. Поэма «Ледовое побоище» (1938) – пожалуй, первое обращение к этой значимой теме большого советского поэта.

Объектом художественного осмысления в поэме становятся историческая личность, ее деяния. Симонов, опираясь на подлинные исторические факты, художественно интерпретирует важный этап русской истории. Специфика изображения исторической личности в литературе заключается в стремлении автора раскрыть ее духовный мир, опираясь на свое мировоззрение, сформированное индивидуальными особенностями и общественно-социальными отношениями.